

познавательный W

Про ИИ, который конкурировал и сотрудничал с людьми в искусстве в 2025 году

→ 4

модный W

В перьях, мехах и кружевах – в ожидании радикальных перемен

→ 8

W на диване

Среди абсурда бытия, с дефицитом супергероев и реализмом кухонной мойки

→ 12

дорогой криминальный W

О простых, но затратных и о дешевых, но опасных способах обрести искусство

→ 14

Коммерсантъ

25 ДЕКАБРЯ 2025 № 36

Weekend

W на выставке

«После такого ты можешь сделать сколько угодно, чего угодно, из чего угодно»

Катя Бочавар о сказках, танцах, дневнике из автопортретов и бесконечном застолье

Куратор, художник, скульптор, дизайнер, которая непонятно как все успевает, рассказала Weekend о своих проектах: их сейчас можно увидеть по всей Москве. А еще – об основных достижениях и главной потере 2025 года, о ракушках и лаптях, о сушеной рыбе и голове собаки Павлова. (Музыкальное сопровождение разговору обеспечили коты Иннокентий Смоктуновский и Фаина Раневская.)
Беседовала Анна Черникова

Эскиз к выставке «Сны Алёны» в Государственном историческом музее

из коллекции А.АХМАДУЛЛИНОЙ

Сейчас в Москве идет сразу несколько выставок, в которых вы выступали куратором. Давайте начнем с конца — то есть с того, что открылось недавно.

У меня одновременно в разных местах Москвы проходит шесть выставок. И в театре показывают мой спектакль. Не знаю, будет ли еще такой момент в жизни, но надеюсь, что да. Если с конца, то последняя, самая недавняя — это открывшаяся в Государственном историческом музее тотальная инсталляция Алёны Ахмадуллиной «Сны Алёны».

Я давно хотела сделать фэшн-выставку. Раньше я ходила в музеи по всему миру — помню, в Музее Метрополитен была «Dangerous Liaisons: Fashion And Furniture 1700–1800» («Опасные связи: Мода и мебель 1700–1800»), «Savage Beauty» («Дикая красота»), посвященная творчеству британского художника-модельера Александра Маккуина. И я мечтала сделать что-то, подобное этим жирным инсценировкам, где ты не знаешь, чему поражаться — самим предметам или тому, как это все подано. И сразу согласилась, когда полтора года назад Алёна Ахмадуллина предложила мне сделать проект к 25-летию ее студии.

Я придумала, что это такая сказка — «Сны Алёны». Очень мечтательная, достаточно понятная всем и тем не менее имеющая свою собственную историю. На входе вас встречает символический образ девушки на медведе. Медведь два с половиной метра в высоту, белый. Знали бы вы, как мы распиливали эту девушку пилой, гнули ее, чтобы усадить на зверя, придумывали на нее наряд...

А дальше начинается то, что я называю фэшн-сафари. Ты идешь по некоей тропе, можешь видеть, но не можешь трогать. А слева и справа открываются какие-то сюжеты.

Сопровождает все это более 200 экспонатов из фондов Исторического музея — совершенно уникальные сундуки, украшенные резьбой предметы, кокошники, невероятная металлическая посуда.

У него очень установившийся стиль, а есть очень установившийся круг заинтересованных в этом музее людей. Как правило, это бабушки и дедушки, которые вспоминают свою молодость, 1960-е. А хотелось сделать музей, чья аудитория бы расширялась. И Зверева хотелось показать много.

Это вообще принцип моей работы — дать людям возможность расширить круг своих интересов, чтобы что-то вдруг зацепило. Это очень важно. Вот ты пришел смотреть видео — и увидел картины. Ты хотел изучить картины — и познакомился с саунд-артом. Ты думал послушать саунд-арт — а обнаружил скульптуру или еще что-то. Я стараюсь эти семена как можно гуще и чаще везде развеивать и рассеивать.

2

1

нужны были просто двигающиеся люди. И мы два дня снимали, как люди катают туда-сюда решетки, используемые в музейном хранении. Правда, когда я стала отсматривать результат, мне не понравилось, как многие ходят. И тогда мы наколдовали такой эффект — они будут растворяться.

Для второго этажа мы отсняли, как танцоры вывозят автопортреты Зверева. Там весь зал о них. 67 автопортретов — это же очень многое говорит о человеке. Этаж получился как некий дневник — с разными настроениями, разной техникой.

На третьем этаже эти же самые танцоры вывозят сетки с названиями фильмов из digital-хранения. Музей AZ за десять лет сделал про Зверева десять фильмов. И там показываем по три минуты из каждого.

А всего в экспозиции больше 200 работ художника. Плюс его личные вещи: мастихин, тельняшка, фотографии — мы их поместили в ящики, которые можно выкатывать, открывать. И еще есть графика, но она за стеклом. Зверев вообще такой художник, которого надо много показывать. В отличие от Краснопевцева.

Давайте про Краснопевцева. Это наша работа с Наташей Опалевой (основательница и генеральный директор Музея AZ, посвященного творчеству Анатолия Зверева — Прим.ред.) — в галерее AZ/ART. Но это был определенный челлендж.

Но я всегда работаю с архитектором. И архитектор Кристина Шкварина — кстати, Ахмадуллину и Зверева тоже она со мной делала, вообще везде на трех выставках была одна команда, и звук, и свет, — создала для меня огромный макет галереи, больше письменного стола в длину. Чтобы я по нему внутри как-то побродила и смогла понять, что мне делать и как.

Пространство в итоге мне открылось и даже сделало несколько подарков. Например, ниши. Они мне очень пригодились, когда Наташа Опалева захотела, чтобы мы показали предметы из мастерской Краснопевцева. Хотя, честно говоря, в них не только предметы Краснопевцева. Там есть и предметы из моего дома, потому что все художники собирают одни и те же шишки, коряги, камушки, ракушки, сухие цветочки и разную хрень. И у каждого нормального художника в доме есть вся эта белиберда.

А сушенная рыба — Краснопевцева? Рыба его. И это та самая, которая на картине. Но стоит она на двух кубиках для йоги из моего дома. Вообще,

3

Наряды придумывались или они из разных коллекций Алёны?

Студия Алёны сделала более 50 аутфитов — только три существовали раньше, причем один привезли из Эрмитажа, остальное готовили с нуля специально для этого шоу. К тому же вся эта выставка — текстильная, даже стены из ткани.

И представили вы ее спустя всего неделю после открытия Музея AZ?

Да, а это пусть и небольшие, но три этажа. И это мой второй проект, доступный сейчас. Сама выставка получилась удивительная. И интеллектуально она мне как-то не очень сложно далась. Но было боязно. Потому что все-таки этому музею десять лет в этом году.

И с Музеем AZ мне пришла в голову такая идея: а не совместить ли мне живопись 1960–1970-х, работы прекрасного художника, алкоголика и бродяги в полосатом свитере и с перхотью в бороде, с чем-то, что сейчас считается самым что ни на есть модным.

Возьмем и contemporary dance, и перформанс, который тоже в большой моде. Я обратилась к хореографу Александру Шуйскому, который работает с драматическими актерами. Мне не нужен был балет, мне

4

МИХАИЛ ЛУКИН
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ
АРТ-ДИРЕКТОР

АННА ЧЕРНИКОВА
ИЗДАТЕЛЬ
ОЛЕСЯ ВИКТОРОВНА РЕПКИНА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
МАРИЯ ГОТУНОВА
УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР

ТАТЬЯНА КРАВЦОВА
ДИЗАЙНЕР
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР

ЕЛЕНА СТАФЬЕВА
СПЕЦИАЛЬНЫЙ
КОРРЕСПОНДЕНТ
УЛЬЯНА ВОЛОХОВА
РЕСЕЧЕР

ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
КОРРЕКТОРЫ
СЕРГЕЙ КИРИШИН
СВЕТЛАНА ЗАЙКИНА
ВЕРСТКА

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
МАРИЯ МИНЕВА,
E-MAIL:
MINEVA@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ:
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА,
E-MAIL:
CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
ТЕЛ.: +7 495 797 6970 д. 2772

я провела блаженные часы, выкладывая на-
тюрморт в нишах, и они стали важным мо-
ментом выставки, добавили ей еще один слой.

У вас всегда на выставках есть звук?

Да, если только тишина не является ка-
ким-то концептуальным сопровождением.
И всегда есть художник по свету. Свет — вооб-
ще отдельный и важный для меня персонаж.
На Ахмадуллиной, например, я придумала
ввести цветные фильтры, которые имитиру-
ют воду, лес.

А консультантов каких-то вы к работе привлекаете?

Недавно я работала с ученым, антропологом
и фольклористом Никитой Петровым. Он кон-
сультировал меня для выставки «Я иду ис-
кать!» в Хлебном доме в Царицыно.

Это очень сложная интеллектуальная вы-
ставка. И я понимала с самого начала, что
она будет таковой, потому что музей пришел
ко мне с запросом объяснить, что такое «на-
родное». Причем средствами современного
искусства. Я, конечно, глубоко задумалась:
где вообще это семя «народности»? Откуда
оно произрастает? Вот есть советский тер-
мин «народное» — он про балалайки, само-
вары и матрешки. И над этим в итоге выстав-
ка иронизирует.

В поисках, что это и как в нас зарождается,
я начала с себя. Я подумала о том, что челове-
ческая жизнь — это череда некоторых перело-
мов. Вот ничего не было — и потом случилось
удивительное: человек родился. Он растет —
следует перелом взросления, у него появля-
ется профессия — снова слом. И их все со-
провождает, обслуживает то самое народное.
Потому что есть традиции переживать эти из-
менения — свадьбу, рождение детей, старение,
похороны — через обряды. И вот тут мне по-
надобился антрополог, чтобы выделить девять
основных таких переломов в жизни, по числу
залов на выставке.

Над графическим дизайном мы работали
с дизайн-студией Holystick — они классные,
быстрые, вдумчивые, модные, в общем, мне
всем подходящие. И очень слушающие и по-
нимающие. Я обнаружила у них шрифт, кото-
рый мы подшаманили, добавили в него рисунки
Ульяны Подкорытовой. И получился шрифт
нашей выставки.

В одном из первых залов — застолье: стол,
на котором стоит стол, на котором стоит стол
и так далее. Такая метафора, что в своей жи-
зни мы находимся на бес-
конечном застолье. Также
в экспозиции есть пред-
меты из коллекции музея
«Царицыно» — игрушки,
деревянные скульптуры —
наивные, народные.

Еще из интересного:
мы с художником Алек-
сандром Шишкиным-Хо-
кусаем и с привлеченными
программистами сделали
для выставки компьютер-
ную игру. Сюжет: старуха
находит младенца, как это
бывает в былинах и сказ-
ках, сажает себе на пле-
чи — и дальше они идут
по лесам, по водам, и борются со всякими
враждебными силами, со всякой нечистью. Там
и волки, и гидры, и чего только нет. И ребенок
каждый раз с очередной победой подрастает.
И если дойти до конца игры, то он слезает на-
конец с бабушкиной шеи.

В зале Андрея Бартенева мы оказываемся
на свадьбе. Для него мы написали целую оперу,
хотя называется это инсталляцией с распевом
«Радость-свадьба с подменой невесты и други-
ми происшествиями». 14-минутный спектакль
на музыку Владимира Раннева по либретто

5

6

1 Сцена из спектакля «Сон в русскую ночь» в Театре имени Владимира Маяковского

2 Катя Бочавар

3 Эскиз к выставке «Сны Алёны» в Государственном историческом музее

4 Экспозиция выставки «Анатолый Зверев. Открытое хранение» в Музее AZ

5, 6 Фрагменты экспозиции выставки «Морфогенез. Третья природа» в павильоне №29 «Цветоводство и озеленение» на ВДНХ

7 Фрагмент инсталляции Андрея Бартенева на выставке «Я иду искать!» в Царицыно

8 Арт-объект «Пир горой» творческого союза «Планетянин» на выставке «Я иду искать!» в Царицыно

писательницы Евгении Некрасовой испол-
нил под запись квартет N'Caged.

Итого уже четыре выставки...

Осталось рассказать, что нужно съездить
на ВДНХ. Там одну выставку, сделанную дав-
но, продлили. А еще одну я открыла летом.

В павильоне «Цветоводство и озеленение»
с июня идет «Морфогенез. Третья природа»,
которую я сделала с Биологическим музеем
имени К.А. Тимирязева.

Большие формы там в окружении расте-
ний — я прямо поработала как озеленитель.
А малые — в террариумах, и их обживают раз-
ные насекомые.

А рядом, в павильоне «Геология», есть вы-
ставка, которая должна была простоять три ме-
сяца, а стоит там уже года три. Она называется
«12 признаков живого» и стала началом моей
работы с Биологическим музеем. И я, когда
пришла в него, была потрясена, сколько в нем
смерти: отрезанная голова собаки Павлова,
какие-то пластиковые грибы и пластмассовые
муравьи. И современным искусством я поста-
ралась внести в музей жизнь: вот фикус, ко-
торый реагирует на свет, вот личинки жуков-
зофобасов, которые жрут пенопласт, — и это
саунд-инсталляция.

Спрошу про будущее. Про планы.

Веду, уже завершаю переговоры с «Тон-
центром», это обещает быть интересно. Буду
далее помогать Наталии Опалевой с Музеем
AZ. Несколько выставок сейчас в обсужде-
нии, довольно больших —
но пока только в Москве.

Из уже существующе-
го — надеюсь вывести
из «ГРАУНД Солянки»
несколько начатых там
фестивалей — чтобы они
не умерли, чтобы они жи-
ли. «ГРАУНД Солянка» —
вообще для меня большая
потеря. Вернее, «Солянка».
А «ГРАУНД» — это мой
проект, он всегда со мной,
в моей душе. И вот, может
быть, даже физически ког-
да-нибудь будет, кто знает.
(В августе 2025 года сооб-
щалось, что Катя Бочавар
покинула должность ди-
ректора галереи-мастер-
ской «ГРАУНД Солянка»,
19 сентября в телеграм-
канале галереи появилось
объявление: «Друзья, про-
ект „ГРАУНД“ покинул
площадку Галереи на Со-
лянке. Приглашаем вас
присоединиться к новому
каналу Галереи на Солян-
ке.— Прим. ред.) Но я так

многому там научилась. Я шесть
лет делала что хотела — 26 вы-
ставок в год, понимаете? После такого
ты можешь сделать сколько угодно,
чего угодно, из чего угодно.

Кстати, в театре сейчас идет мой
спектакль — на Малой сцене Театра
имени Маяковского. Мы сделали его
с Петей Айду (пианист, исполнитель
на исторических клавишных инстру-
ментах.— Прим. ред.), он называется
«Сон в русскую ночь». Это спектакль,
который ты слышишь. Он недолгий,
очень бодрый и любопытный. Можно
его посмотреть просто даже как экс-
перимент — и, мне кажется, доволь-
но забавный. W

7

8

ЗОТОВ
ЦЕНТР

РЕКЛАМА 0+

**ЗИМНИЕ
КАНИКУЛЫ
В ЦЕНТРЕ
«ЗОТОВ»
24.12 – 11.01**

АНО «ЦЕНТР ЗОТОВ КОНСТРУКТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО», ОГРН
1217700587158, 123022, Г. МОСКВА, ХОДЫНСКАЯ УЛ.,
Д. 2, СТР. 1. БАНК ВТБ (ПАО)

познавательный W

Искусственный и искусный интеллект

Как ИИ пугал, конкурировал и сотрудничал с людьми в искусстве в 2025 году

Weekend выбрал самые важные и показательные новости об отношениях искусственного интеллекта и культуры за прошедший год и узнал, что о них говорили представители разных индустрий.
Текст: Ульяна Волохова

#мнение

«Искусственный интеллект не способен создать что-то принципиально новое, то, чего раньше не существовало. Генеративные модели обучаются только на том, что уже было сделано. Они не могут учиться на том, чего не было. Поэтому в итоге мы видим, как все человеческое искусство и весь опыт словно смешиваются в блендере — и получается нечто усредненное»
Джеймс Кэмерон, режиссер

#событие

ЗРИТЕЛИ КРИТИКУЮТ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИИ В «БРУТАЛИСТЕ»

11 января RedShark News опубликовал интервью с венгерским монтажником Давидом Янчо, давним коллегой Брейди Корбета. Он рассказал о постпродакшене «Бруталиста» — фильма об архитекторе из Венгрии, пережившем холокост и строящем карьеру в США, и раскрыл техническую деталь, вызвавшую бурную реакцию. По словам Янчо, он сам записал реплики на венгерском, а затем с помощью сервиса Respeecher частично заменил сложные звуки и их сочетания в репликах Эдриана Броуди и Фелисити Джонс.

Признание, сделанное накануне объявления номинантов на «Оскар», вызвало волну критики в соцсетях и профильных медиа. Комментаторы напоминали, что работа над произношением — прямая обязанность актеров, а применение ИИ в актерской игре сравнивали с допингом в спорте. Некоторые участники обсуждения считали, что фильм не следует допускать к оscarовской гонке. За звук «Бруталиста» в итоге не был номинирован, однако использование ИИ не помешало картине получить десять номинаций и выиграть три «Оскара», включая награду за лучшую мужскую роль для Броуди.

#событие

ЛИТЕРАТУРА ЗАЩИЩАЕТСЯ ОТ ИИ

В январе Гильдия авторов США запустила проект Human Authored. На обложки произведений, прошедших проверку проекта, авторы получают право поместить специальный логотип, подтверждающий, что читатель тратит свое время и деньги на книгу, созданную живым автором, а не на сгенерированную нейросетью. «Наша инициатива — это не отказ от технологий. А признание стремления читателей к человеческому общению и восхваление уникальных человеческих навыков повествования», — рассказала исполнительный директор гильдии Мэри Рейзенбергер. Осенью похожая практика появилась и в Великобритании. Там независимые издательства ввели собственный сертификат для авторских книг — Organic Literature.

Проблема отделения написанной человеком книги от сгенерированной в последние годы стала одной из главных для мировой издательской индустрии. Платформа Amazon Kindle Direct Publishing, позволяющая авторам публиковать книги самостоятельно, и ей подобные превратились в удобный инструмент для мошенников, загружающих туда сгенерированные тексты и выдающих их за работы известных писателей или экспертов.

#мнение

«У искусственного интеллекта отсутствует чувство юмора. Вы не захотите слушать шутку от ChatGPT. Но если в какой-то момент выйдет смешная книга, написанная им, — тогда, я думаю, нам конец»
Салман Рушди, писатель

#мнение

«Если производство романов с использованием ИИ окажется дешевле, издатели неизбежно предпочтут публиковать их. А если они будут стоить дешевле, чем книги, написанные человеком, читатели, скорее всего, будут их покупать. Как мы покупаем свитера, изготовленные машинным способом, а не более дорогие, связанные вручную»
Трейси Шевалье, писательница

#событие

CHRISTIE'S ПРОВЕЛ ПЕРВЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ АУКЦИОН ИИ-ИСКУССТВА

С 20 февраля по 5 марта аукционный дом Christie's провел первый в истории специализированный аукцион искусства, созданного художниками с помощью ИИ «Дополненный интеллект».

На торги выставили живопись, графику, гравюры, скульптуры, инсталляции и видео-арт — всего 34 лота, четверть из которых существуют только в цифровом виде.

Едва аукцион был объявлен, Christie's столкнулся с масштабной кампанией протеста. Около четырех тысяч художников со всего мира подписали открытое письмо с призывом отменить торги. По их мнению, многие из работ были созданы с использованием моделей ИИ, обученных на произведениях, защищенных авторским правом. «Эти модели и компании, стоящие за ними, эксплуатируют художников, используя их работы без разрешения или оплаты», — говорилось в письме. Несмотря на протесты, аукцион все же состоялся и превзошел ожидания организаторов: продажи достигли \$728 тысяч при прогнозе в \$600 тысяч. Самым дорогим лотом стала композиция Рефика Анадола «Машинные галлюцинации — Сны об МКС — А», приобретенная за \$277 тысяч. Однако реализовать аукционный дом смог только 20 из представленных произведений, остальные либо были куплены по цене ниже заявленной стоимости, либо не проданы вовсе.

#мнение

«Я использую ИИ как инструмент, а не как самостоятельного агента. Сейчас многие говорят о нем так, будто у него есть собственные мысли и творческая воля. Возможно, однажды я тоже двинусь в эту сторону. Но сейчас я очень прочно укоренен в биологии. Как-то я встретил лауреата Нобелевской премии, мы болтали о жизни, и он сказал: „Знаешь, жизнь — просто оживленная химическая цепная реакция“. И мне это показалось таким красивым. Я очень верю в биологический процесс и в чувства: зрение, прикосновение, ощущения... Я пока не хочу лениво сидеть на заднем сиденье»
Джефф Кунс, художник

#событие

**КИНОАКАДЕМИЯ США ОФИЦИАЛЬНО
РАЗРЕШИЛА ВРУЧАТЬ «ОСКАР» ФИЛЬМАМ,
СОЗДАННЫМ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИИ**

Спустя полтора месяца после церемонии вручения «Оскар» 2025 года и три месяца после начала дискуссии о «Бруталисте» американская Академия кинематографических искусств озвучила свою позицию об использовании ИИ в кино. 21 апреля были опубликованы новые правила, в которых киноакадемия уточнила, что применение ИИ на любом этапе производства фильмов «не поможет и не навредит шансам на номинацию на „Оскар“». Однако при выборе фильма для награждения академия будет оценивать достижения, «принимая во внимание степень, в которой человек был в центре творческого авторства, при выборе фильма для награждения».

По слухам, сначала академия хотела ввести более жесткие правила, обязывающие создателей указывать, что при производстве фильмов использовался ИИ и степень его участия, однако научно-технический отдел посоветовал отказаться от этих ограничений и просто принять участие ИИ в современном кинопроизводстве как факт.

#мнение

«Меня беспокоит не искусственный интеллект, а врожденная глупость. Именно она лежит в основе большинства худших черт человечества. Высокомерие Виктора Франкенштейна в некотором смысле похоже на высокомерие технарей. Он как бы слеп, создает что-то, не задумываясь о последствиях, и я думаю, нам нужно остановиться и поразмыслить, куда мы движемся»

Гильермо дель Торо, режиссер

#событие

ИИ СПЕЛ ДУЭТОМ С ОПЕРНОЙ ПЕВИЦЕЙ

24 мая в Доме звукозаписи в Москве певица Вера Кононова исполнила несколько дуэтов — в том числе фрагменты из мюзикла «Призрак оперы» Эндрю Ллойда Уэббера. Партии второго исполнителя целиком сгенерировал искусственный интеллект. Для оперы, довольно консервативного музыкального жанра, это первый подобный эксперимент.

Голос нейросети разработала Дуань Юйцзянь, композитор из Китая. По ее словам, работа напоминала общение с певцом, относящимся к совершенно отличному от человека виду: «Работать с нейросетью было сложно, поскольку ее восприятие информации отличается от человеческого, и когда я задаю ей задачу, мы не всегда понимаем друг друга. Я потратила много времени, чтобы обучить нейросеть делать так, как я хочу, и у меня получилось». Кононова добавила, что самым сложным оказалось добиться синхронности между оркестром, ее голосом и голосом ИИ, но результатом она осталась довольна.

#мнение

«Искусственный интеллект уже здесь. Мы не можем его остановить. И нам не следует хотеть его остановить. Но я обеспокоен. Как композитор я прекрасно осведомлен о том, что делали Бах, Моцарт, Брамс, Бриттен и Стравинский. Значительная часть нашей работы — объединение опыта предыдущих поколений. И именно этим занимается искусственный интеллект. Он будет совершенствоваться в течение следующих 100–150 лет и сможет выполнять тот же процесс, что и творческие люди»

Бен Крик, композитор

#событие

**ПЕРВАЯ ИИ-АКТРИСА
ИЩЕТ АГЕНТА**

В сентябре на кинофестивале в Цюрихе основательница нидерландской студии ИИ-контента Xisōia Элине ван дер Вельден объявила, что ищет агентство, которое представляло бы интересы и подыскивало роли в кино для Тилли Норвуд. Норвуд — молодая девушка в архетипе «милой соседки», созданная студией с помощью ИИ в мае этого года. За полгода своей карьеры она успела лишь сняться в комедийном скетче «ИИ-комиссар» и немного рассказать о себе в соцсетях. Зато тревоги в киноиндустрии вызвала немалые.

Актеры активно обсуждали, смогут ли ИИ-персонажи заменить реальных исполнителей, насколько быстро это может произойти и насколько законно обучение алгоритмов на образах, ролях и внешности живых артистов. «Проблема в том, что вам показывают что-то, созданное на основе пяти тысяч других актеров. У нее есть обаяние Бетт Дэвис, губы Хамфри Богарта и мой юмор», — объясняла свою позицию Вупи Голдберг. Крупнейший актерский профсоюз США SAG-AFTRA также осудил эксперименты с ИИ-актерами: «Норвуд — не актриса, а персонаж, созданный компьютерной программой. В нем нет жизненного опыта, на который можно опереться, нет эмоций, и, судя по тому, что мы видели, зрителям неинтересно смотреть компьютерный контент, оторванный от человеческого опыта». Ван дер Вельден с этим не согласна: «Зрителей интересует история, а не то, есть ли у актрисы пульс», — говорит она и планирует сделать из Норвуд «следующую Скарлетт Йоханссон или Натали Портман».

#мнение

«На самом деле ведь все спорят сейчас о балансе между человеческим творчеством и возможностями машины. Идея о некой „особенности“ человека, конечно, привлекательна. Но, с другой стороны, я думаю, что все эти созданные человеком каналы, которые мы без конца смотрим, полны пустого и бессмысленного контента. Просто нужно стремиться показывать захватывающие истории, а не заниматься демонстрацией технологий и одноразовых мемов»

Джордж Миллер, режиссер

#мнение

«Я убежден: нельзя позволять роботам мечтать за нас. Роботы не способны отражать человеческое состояние. Если актер позволит ИИ хоть немного вмешаться в его игру, то этот джойм со временем превратится в милое, и вся честность, чистота и правда искусства будут заменены одними лишь финансовыми интересами»

Николас Кейдж, актер

#событие

**ИИ-ГРУППА НАБРАЛА 1 МЛН
ПРОСЛУШИВАНИЙ НА SPOTIFY**

в июне на стриминговых платформах появилась музыка группы The Velvet Sundown. Коллектив выложил два психоделических поп-рок-альбома и оказался весьма востребованным — всего за месяц с небольшим набрал 1 млн прослушиваний на Spotify и пользовался популярностью на других ресурсах. Неизвестной, но стремительно набирающей известность группой заинтересовались журналисты музыкальных изданий — и быстро выяснили, что все ее песни сгенерированы искусственным интеллект, как и фотографии участников. Издание Music Ally попросило разработчиков программы AI-Generated Detector, выявляющей использование ИИ в создании музыки, проанализировать второй альбом группы — «Dust And Silence». Результаты показали, что 10 из 13 треков с вероятностью 100% созданы нейросетью, еще два — с вероятностью 98%, и один — 73%. На фоне растущей дискуссии Spotify объявил о решении обязать музыкантов маркировать треки, созданные с использованием ИИ, и указывать, каким именно способом он применялся.

Популярность The Velvet Sundown — не единственный пример успеха ИИ в поп-музыке за год. В ноябре ИИ-песня впервые в истории возглавила чарт Billboard. «Walk My Walk» исполнителя Breaking Rust стала лидером рейтинга кантри-композиций.

#мнение

«Распространенное заблуждение — будто ИИ способен написать полноценную песню. В этом он ужасен, правда ужасен. Но он может подкинуть идеи. Вот вы работаете над песней, застряли и спрашиваете его: „Что бы ты сделал дальше?“ Обычно он предлагает что-то бессмысленное, но иногда там все-таки есть искра, которая наводит на мысль. И, в отличие от моего коллеги по АВВА Бенни Андерссона, ИИ работает быстро и делает ровно то, что я ему говорю»

Бьорн Ульвеус, музыкант

И в музее

«Катарсис единственный и настоящий эффект от искусства»

Ольга Свиблова о красоте мастерской художника и витальной силе искусства

Директор Мультимедиа Арт Музея подвела итоги уходящего года и поделилась с Weekend ощущениями от происходящего на российской арт-сцене.

Беседовала Анна Черникова

■ Каким был 2025-й для Мультимедиа Арт Музея?

Мне кажется, этот наш 29-й выставочный сезон в МАММ получился отличным. Сделано несколько чрезвычайно важных проектов. Конечно, это «Небесный город. Мастерская художника» — ретроспектива Игоря Шелковского, выдающегося современного художника, классика российского и мирового искусства.

Изобразительную систему Игоря Шелковского можно описать как метаавангард. Она сложилась под влиянием двух внутренне связанных традиций. В его работах отражаются мотивы древнерусского искусства и деревянного зодчества и поиски аналитических основ формотворчества, находившихся в центре внимания русского авангарда.

Наиболее точное определение своим скульптурам дал сам Шелковский, назвав их «рисунками в воздухе». «Меня интересует не массив камня, гипса, бронзы, а скорее абрис, схема, прозрачность. Я как бы рисую в воздухе, взгляд видит линии, контур, и лишь воображение создает общее, то есть сам предмет». Редуцируя изображение конкретного объекта до геометрической фигуры или линии, Шелковский обнажает его внутреннюю структуру и превращает в архетипический символ, эйдос. В интерпретации художника деревья, цветы, животные, человеческие фигуры становятся пластическими формулами, составными элементами созданного им универсума. Чтобы дать зрителю возможность почувствовать во всей полноте универсум Игоря Шелковского, музей решил на безумный шаг, а именно — воссоздать во всей полноте, сантиметр за сантиметром, мастерскую Шелковского, заполненную его работами, книгами, эскизами... мастерскую с мебелью, выполненной его руками, его кухней, стульями, столом, старым холодильником и т. д.

Мастерская художника — это святая святых, вход в нее возможен лишь для немногих. Мастерская Игоря Шелковского, как и мастерская Бранкузи, воссозданная Центром Помпиду, — пространство особой внутренней драматургии. Неслучайным был и белый цвет, напоминающий одновременно и о белокаменных храмах, и о малевичевском космосе. В этом «небесном городе», городе-саде Шелковский воплотил свою модель мироздания, основанную на универсальных законах природы и мировой гармонии.

Я бесконечно благодарна Игорю Шелковскому и его жене Наташе за их доверие и разрешение телепортировать мастерскую художника в музей. Когда выставка была демонтирована и шел монтаж новых экспозиций, наши смотрительницы музейных залов плакали: они так привыкли жить в «небесном городе» Игоря Шелковского...

ПРЕСС-СЛУЖБА МАММ

■ Одновременно с Игорем Шелковским вы показывали Николая Полисского?

Проект «Электроарт» Николая Полисского — одного из самых известных российских художников, основателя знаменитого арт-парка «Никола-Ленивец» — музей растил с художником два года. Полисский, как обычно, работал над проектом вместе со своей художественной артелью, состоящей из жителей деревни Никола-Ленивец. В этот раз сельчане вместе с художником создавали пластическую метафору современного мегаполиса, опутанного электрическими проводами. Создавая

«Электроарт», Полисский апеллировал к знаменитым архитекторам Малевича. Использование уже традиционных для художника материалов, дерева и лозы, придало универсальным архетипическим формам теплоту и человечность. В «Электроарте» Полисский активно работал с цветом. Сам художник определял эту фантазмагорическую инсталляцию как трехмерную живопись. По «городу» Николая Полисского, напоминавшему лесную чащу, можно было блуждать и даже заблудиться в нем. Он возвращал нам детскую способность воображать и мечтать, а конструктивная опора проекта на архитекторы Малевича завязывала интересный диалог между выставками Полисского и Шелковского.

Одновременно в музее показывался проект Евгения Музалевского, выпускника Школы Родченко, одного из самых значимых молодых художников нашей арт-сцены, человека с очень непростой судьбой. Он назывался «Монохром, с мамой за спиной».

Абстрактные работы Музалевского с невероятной энергетикой выставлялись одновременно с вышивками, созданными мамой художника по работам сына. Вышивки делались в колонии общего режима, где мама отбывала в это время срок. Выставка производила мощнейшее художественное впечатление и имела огромный психотерапевтический эффект.

■ Еще вы начали цикл выставок про то, как музейные хранители выступают в роли детективов и расследователей, — и показали уже две его части...

Роль музея — знакомить зрителя с искусством. Но еще одна важнейшая функция музея — хранить и развивать коллекцию. За это отвечают хранители. Они-то и ведут непрерывную научную работу. Прежде всего это ежедневный труд по атрибутированию, переатрибутированию, уточнению контекста к тому тексту, которым является произведение искусства. Как правило, их труд и сами хранители публично никому не известны. Это большая несправедливость. В цикле «Детективные истории из жизни музейного хранителя» мы даем нашим хранителям голос. Они рассказывают увлекательные истории про свои поиски, где случайная встреча или случайная публикация, найденная в архивах, меняет через проявленный контекст судьбу экспоната. Этот цикл мы будем продолжать.

■ Видела вас на вернисажах выставок Биеннале частных коллекций. Вы поддерживаете инициативы по выводу на свет и в свет коллекционеров?

В этом сезоне уже 15-й год подряд музей продолжал нашу стратегическую программу «Частные коллекции в МАММ». Раньше мы показывали много зарубежных собраний, а в этом году сделали две выставки на основе отечественных коллекций. Это «Расположение картин зависит от вкуса. Современное искусство из коллекции Антона Козлова» и «Фундаментальный лексикон. Современное российское искусство из коллекции Фонда Синара», которая будет продолжаться в музее до конца января 2026 года.

Биеннале частных коллекций — отличная инициатива. Она, как и наша программа «Частные коллекции в МАММ», выводит коллекционеров из тени, а коллекционер после художника — важнейшая фигура в экосистеме, которой является искусство. Без коллекционеров нет арт-рынка, а без арт-рынка нет художников. Коллекционеры своими собраниями во многом определяют историю и актуальное состояние современного искусства.

Еще в 2025 году мы провели очередную биеннале «Мода и стиль в фотографии». Жизнь продолжается, меняется мода, меняется стиль. В рамках нынешней биеннале мы показали две выставки из частной коллекции фонда Still Art. Это проект Валерия Плотникова «Герои своего времени» и Даниила Головкина «Мода как спектакль». Валерий Плотников, потрясающий фотопортретист, запечатлел героев, которые как минимум последние 50 лет формировали наше культурное и духовное пространство.

А очень талантливый Данил Головкин — один из немногих, кто тянет сегодня жанр моды и стиля в фотографии, который сейчас переживает кризис и у нас, и во всем мире.

■ Не могу не спросить про выставку Анны Желудь «Вдох выдох»...

Ани не стало 4 июня, а через девять дней наш музей и RA Gallery решили сделать ее ретроспективу. 27 сентября мы открыли выставку. Название «Вдох выдох» дала работа Ани Жёлудь. Мы часто называем проекты по названиям произведений художников. Работа над выставкой одной из лучших российских художниц, ушедшей из жизни так рано, была настолько ответственной, что я не знаю, как ее пережили наши кураторы Аня Зайцева и Маша Лаврова и вся команда музея. Но выставка точно случилась. Здесь я могу сказать: must-see. Хотя по выставке, люди испытывают то, что Аристотель описывал словом «катарсис». Именно катарсис — единственный и настоящий эффект от искусства.

В 2007 году Аня Жёлудь создает гениальное произведение «Музей меня». В этом «музее» она представила концепт всего, что сделает в оставшиеся 18 лет жизни.

Часто используя неожиданный и, казалось бы, совсем не «женский» материал — металлические прутья, она визуализировала контуры окружающего нас предметного мира. Создавая скелеты окружающих предметов — стола, стульев, вешалки, рояля, — она проявляла суть, душу того, что изображала: в ее объектах пустота говорила больше, чем контуры. С помощью своих brutальных железных прутьев Жёлудь создавала метафору тех невидимых связей, которые окутывают наш мир и всех людей. Именно этот

2

проект, «Коммуникации», был представлен на 53-й Венецианской биеннале. К теме коммуникаций Аня Жёлудь вернулась незадолго до своего ухода из жизни, открыв в RA Gallery выставку «Абзац» о разрыве связей.

Важнейшая часть творчества Ани Жёлудь — ее текстовые работы, живой дневник, очень искренний, пронзительный. На сером фоне из белого проступают лаконичные фразы на грани бытовухи и бытия: «кран не поменяла», «холод страх», «все делится на живое и мертвое», «вход», «выход», «вдох», «выдох»... Работы Ани Жёлудь отзываются в душе каждого.

Расскажите, что еще стоит посмотреть у вас прямо сейчас — и в январе?

Конечно, «Спасибо вам, что были снами» Владимира Грига. Это безумно красивая выставка. Красивая настолько, что дух захватывает. Григ использует одну из самых древних художественных техник, мозаику, и делает ее из смальты и бисера. Получаются большие сияющие полотна невероятных цветов, на которых разворачиваются скрупулезно проработанные фантастические, сновидческие и очень веселые сюжеты. Григ — художник с богатейшей фантазией, с чувством юмора, очень добрый. В его работах одновременно встречаются античная скульптура и классицистическая архитектура, фонтаны Петергофа, герои мультфильмов и компьютерных игр, любимых детских книжек и комиксов. Григ смешивает не только персонажей, но и пластические системы: ренессанс, классицизм, соцреализм, супрематизм... Его

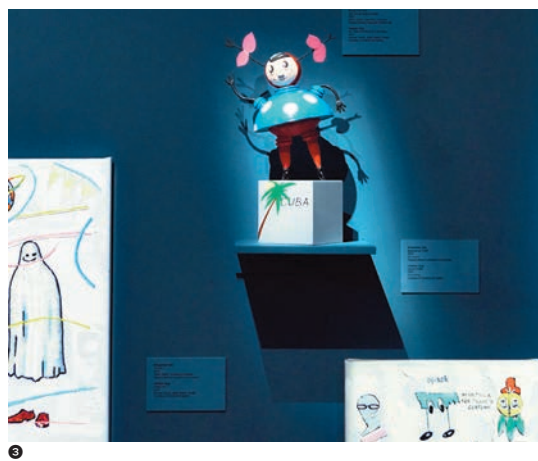

удивительные композиции, где все гармонично уживается со всем, — метафора того, как мы видим мир и искусство, сквозь призму перемешанных в нашем сознании обрывочных знаний и разных, зачастую противоположных установок.

Еще до конца января у нас открыта выставка классика советского и российского искусства Андрея Гросицкого «Опознанный объект», приуроченная к его 90-летию. Можно сказать, что Гросицкий писал парадные портреты обыденных вещей: лампы, тюбика из-под краски, ключа, мясорубки... Для него жизнь

1

3

- 1 Виктор Пивоваров. «Яблоко», 1971
- 2 Андрей Гросицкий. «Красная краска», 1995
- 3 Экспозиция выставки Владимира Грига «Спасибо вам, что были снами»
- 4 Аня Жёлудь. «Вдох выдох», 2022

вещей — центральная тема. Ритуал оживотворения он проводил благодаря своей живописной манере. Композиции Гросицкого барочны, для них характерно неукротимое движение энергии масс из глубины произведения наружу. Изображенным предметам становится тесно в рамках холста, и они вырываются за его границы. Тончайший колорист, мастер невероятных текстур и фактур, Гросицкий создавал свои живописные объекты, оживляя и одухотворяя окружающие нас вещи.

На выставке много графических работ художника, часть из которых ранее не выставлялась. Графика облегчает выставку и показывает другой, менее известный пластический регистр классика.

Хочется поговорить про смену поколений. Мастера покидают нас, кто приходит им на смену? Много ли их?

Конечно, смена поколений происходит все время. Если бы ее не было, жизнь бы остановилась. Но хорошего много не бывает. Хотя случаются всплески — вот как у нас в 1960-х или в 1980-х. В начале XX века художественная энергия была ключом в Париже, а в середине века — в Нью-Йорке.

Сегодня на российской арт-сцене все не так плохо. Молодые художники появляются и в двух столицах, и в регионах, просто, чтобы их найти, надо отсматривать очень много выставок в музеях, галереях, выставочных залах. Как говорила мне Дина Верни, героиня одного из моих фильмов, муза Майоля, Боннара, Матисса, Пикассо, создательница Фонда Дины Верни — музея Майоля: «Надо держать глаза открытыми».

Стоит следить за выпускниками нашей Школы Родченко, например за Женей Музалевским, Егором Федоричевым и др.

Чтобы обнаружить бриллианты, нужно переработать тонны породы. Прежде всего, молодых открывают галеристы и коллекционеры, а с этим у нас сейчас дела обстоят неплохо. Конечно, важна критика. Вот здесь проблема. Пишущих людей, влюбленных в искусство, готовых каждый день носиться по городу, искать новое и интересное, увы, совсем немного, и главным образом потому, что офлайн- и онлайн-изданий, которые пишут об искусстве, также очень мало. А критик, как и коллекционер, тоже важнейший элемент экосистемы искусства.

Что скажете о музейной жизни за пределами МАММ?

В Москве весь сезон замечательно работает Центр «Зотов». В Еврейском музее меня захватил проект про танец XX века, а прямо сейчас там идет хит про Якова Чернихова. В Доме культуры «ГЭС-2» запомнилась выставка про азиатский регион Хорезм «Не слитно, не отдельно». В ММОМА на Гоголевском прошла великолепная выставка Ирины Затуловской «Жизнь», а сейчас только открылась отличная выставка Ростана Тавасиева «Зайларис», с которой я никак не могла уйти и, увы, задержала охрану.

Новое пространство AZ/ART радовало весь год, и до сих пор там открыта чудесная выставка Дмитрия Краснопевцева «Равновесие неравного». А открытие обновленного здания Музея AZ к своему десятилетию! А какой Шагал сейчас идет в Пушкинском музее! Невероятная выставка!

В Третьяковке только что открылась мощнейшая выставка Эрнста Неизвестного, приуроченная к его столетию. А еще в Москве в квартале «Зиларт» открылся новый музей, это тоже событие года — появление частного музея такого масштаба в такой локации.

Значит, художественная жизнь есть! И сегодня, в непростые времена, она важнее, чем когда-либо. Это сложение коллективных усилий: художников, галерей, города, государства, частных партнеров, помогающих искусству.

Недавняя выставка Эрика Булатова в нашем музее называлась «Живу дальше» — одноименно с его картиной. Чтобы жить дальше, нужна витальная энергия, и ее дает искусство. W

МОДНЫЙ W

Все уже и уже

Какой образ будущего показали в главных коллекциях Pre-Fall 2026 — Chanel, Dior, Gucci, Valentino

В такие переходные моменты, как нынешний, всегда актуализируется вопрос о сути и назначении моды. Особенно если не воспринимать ее через «тренды», как делает гоголевская просто приятная дама, говоря «оборки более не носят, на место их фестончики», — а взять чуть более широкую перспективу. Тем более что современная мода давно уже устроена так, что и оборки, и фестончики — а также перья, бахрома, мех и кружева — могут в ней счастливо сосуществовать.
Текст: Елена Стафьева

Если смотреть на моду с концептуальной, социологической и эмоциональной точек зрения, то она всегда отвечает на вопрос, какой тип тела и каким образом одетый становится предметом внимания. Сначала захватывая тех, кто так или иначе с модой связан, а потом уже создавая определенный резонанс — с самой широкой публикой. Этот новый тип должен быть принят молодыми людьми больших городов — он с ними прямо или косвенно связан, даже если на подиуме седовласые мужчины или женщины. И даже если что-то «бабушкино» или «дедушкино», то оно все равно обращено к молодым и призвано увлечь именно их. Это и есть тот образ будущего, которое она нам предлагает.

Если судить по только что показанным коллекциям Pre-Fall 2026, то кажется, что поздние 1990-е и ранние 2000-е возвращаются еще более стремительно, чем мы предполагали: очень худые тела — весь бодипозитивизм буквально смыло волной оземпика, практически не видно больше моделей плюс-сайз. Гламур — перья, меха, нижнее белье и кружева при общем очень лошечном стиле. Узкий силуэт — все начинает обтягивать все. Ранний Том Форд и его знаменитый sleek look — вот наш главный герой. Кажется, что глубоко фрустрированное коллективное сознание пытается этими перьями и мехами отгородиться от окружающего мира, становящегося все более нормативным и репрессивным. Такой беззаботный и благополучный миллениум вместо максимально неуютного настоящего.

Начнем с Тома Форда, то есть с Тома Форда времен Gucci, то есть с Демны Гвасалии, взявшегося за Тома Форда времен Gucci. Все вспоминают, каким роскошным и гламурным был Gucci времен Форда, все постят луки его тогдашних показов, все пишут, что Демна возрождает Форда, а оригинальный фордовский Gucci у дилеров винтажа и на ресейл-платформах подорожал в несколько раз. Но если посмотреть на монтажные склейки луков Форда с похожими луками Демны, которыми сейчас все увлеклись, то становится понятно, что Форда он не возрождает.

Этим занимался его предшественник в Gucci, именно за это стремительно оттуда и уволенный — и его имя уже кануло в лету. Демна же делает совсем другое — он использует Форда с его гламуром, как он использовал Баленсиагу с его кутюром, для глубоко иронического и даже саркастического цитирования — как чужую речь, чужое слово, которое всегда и было главным материалом его моды. Демна не придумывает вещи, он берет те, что уже существуют, — и реконтекстуализирует их, используя клише и типажи для создания новой выразительности. И в коллекции Gucci Pre-Fall 2026 отлично видно, как это работает, и прежде всего потому, что в отличие от его первого выступления в сентябре, которое выглядело все-таки спецпроектом, это уже вполне регулярная коллекция.

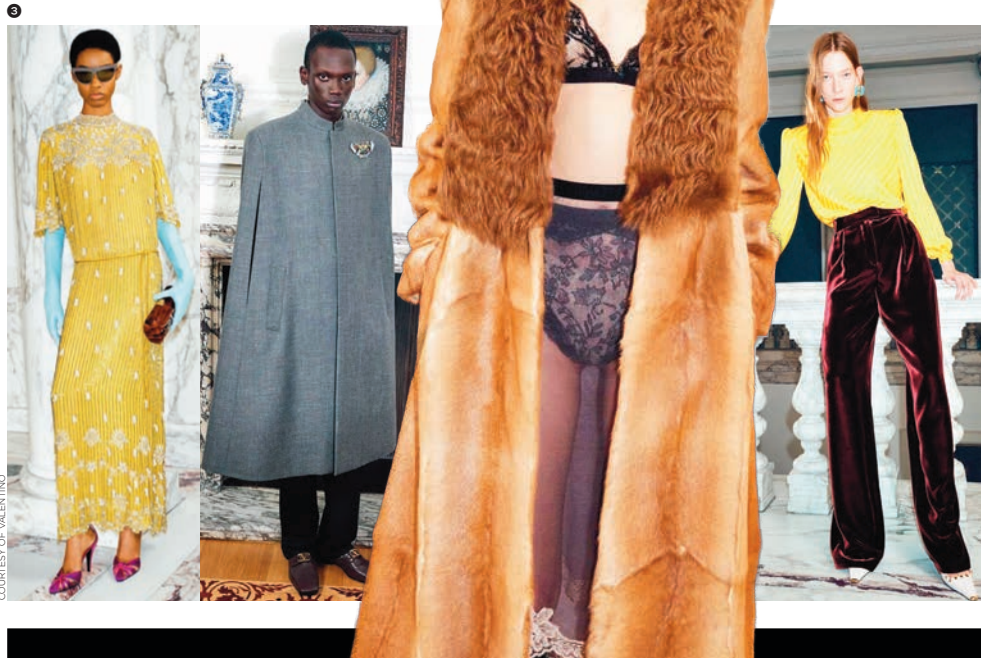
COURTESY OF CHANEL

1 Chanel Métiers d'Art 2026

2 Gucci Pre-Fall 2026

COURTESY OF GUCCI

COURTESY OF VALENTINO

У предыдущего художественного директора Gucci, Алессандро Микеле, который теперь делает Valentino, тела остались прежними, очень худыми и бледными, но изменился способ обращения с ними и с одетыми на них вещами, как изменились и сами эти вещи. Микеле и раньше любил такой винтажный гламур, но использовал его, как и Демна, в рамках моды чужого слова, то есть почти буквально в виде винтажных патчей и предметов. Сейчас же в этой его винтажно-гламурной эстетике появилось куда больше оригинальной работы модельера — и это ее только украсило.

Коллекция Valentino Pre-Fall 2026, как и все, что Микеле тут делает, предлагает одно из самых выразительных фэшн-тел — нежного эльфа в сценических костюмах Шер конца 1970-х — начала 1980-х, лишенных всякой «сексуальности», но при этом бесконечно пленительных. И в нынешний эскапизм микелевские перья и кружева, помещенные в собственный его сказочный мир, вписываются идеально.

Мало нового сверх того, что мы уже говорили о сезонной коллекции Dior SS 2026, можно добавить о коллекции межсезонной. Причудливые драпировки, асимметрия, исторический костюм, деним и жакет «бар» — вот формула нового new look Джонатана Андерсона. Отметим, впрочем, что она была собрана чище и точнее, чем SS 2026 — его первая женская коллекция на новом месте. Иными словами, это лучше, чем дебют, но недостаточно для того, чтобы предложить какой-то четко артикулированный новый концепт.

Ровно то же самое можно сказать о коллекции Chanel Métiers d'Art 2026 Матье Блази — хотя причины тут другие. Блази хочет, кажется, угодить сразу и всем — это было в его осеннем дебюте в Гран-пале, это осталось и сейчас в нью-йоркском метро, где проходил показ Chanel Métiers d'Art. Собственно, как заявлял пресс-релиз, в нью-йоркском метро ездят все: и жительницы Upper East Side в юбках из крокодила и аккуратных кашемировых двойках из трикотажа, и модная девушка из Бруклина в черном платье-комбинации и бежевом тренче, и grerru girl с Мэдисон в бабушкином жакете «шанель», и галеристка в дениме, клетчатой рубашке и мужском пиджаке из Виллиджа, и даже какая-то дрегквин в перьях на голове. Любые тела годятся для Chanel. В принципе, это так и есть, но по-настоящему модным пока не выглядит ни одно из них — кроме, разве что A\$AP Rocky в мини-фильме Мишеля Гондри, снятом для этой коллекции. Но тут, боюсь, больше заслуги самого A\$AP Rocky, чем Chanel.

На что же можно надеяться в будущем? Да хотя бы в следующем году? Прежде всего, конечно, как всегда, на себя. Но и на то, что этот переходный период закончится чем-то более радикальным и интересным, как это получилось 10 лет назад, когда те же герои, Микеле и Демна, произвели настоящий фэшн-переворот. Ну или на то, что придут новые герои и произведут новую революцию — должна же она когда-то где-то случиться. **W**

Форд надевал короткую кожаную куртку, или цветной смокинг, или шелковые кимоно на обнаженный торс загорелых атлетичных блондинов американского типа, а Демна делает эту куртку достаточно плотной, но при этом узкой, буквально облегающей торс — и натягивает ее на тощего юношу. Другое тело и другие пропорции превращают ремейки Форда в модные луки. По сравнению с тем, что Демна делал в Balenciaga, изменился объем, но общий подход не изменился. Ну и знаменитый красный махровый халат, который Демна там использовал как большое оперное пальто, тут тоже заметно уменьшился в объемах и стал шелковым, но тоже выступает как вечерний наряд.

PETER JOSEPH SMITH / COURTESY OF CHRISTIAN DIOR

● Valentino Pre-Fall 2026

● Dior Pre-Fall 2026

И под музыку

Звуки правды

Саундтрек 2025 года
в семи фильмах

Музыка в кино создает атмосферу, настраивает на нужный лад, передает чувства, заполняет паузы. Так было всегда. Но теперь она становится полноценным и самостоятельным действующим лицом, которого не видно, но слышно лучше остальных. И именно этот герой самый честный — режиссер говорит от его лица.

Текст: Елена Строганова

1 САУНДТРЕК ПРИЗРАКА СВОБОДЫ «Плохая девочка», режиссер Халина Рейн

В начале года на экраны вышла картина, которая мгновенно спровоцировала бурные обсуждения: одни увидели в ней долгожданный «женский взгляд», другие — наоборот, упрекали в патриархальности.

Интересно, что ни с одной из точек зрения невозможно согласиться полностью — каждый раз будто что-то ускользает. И именно музыка тонко поддерживает это чувство неопределенности: она подкрашивает впечатление, но никогда не закрепляет, оставляя пространство для сомнений.

Оригинальный саундтрек написан Кристобалем Тапиа де Вером, создавшим музыку к сериалу «Белый лотос». Он как никто хорошо знает, как создать двойные сигналы, когда музыка одновременно и ласкает, и колет, и скрывает, и обнажает. Саундтрек был задуман как набор маленьких аудиомеханизмов: вальс-марш «Mommy's Dollhouse», зловещая тема «Wolves», оперные вкрапления и текстуры, собранные из голосовых семплов, в том числе из записанных на площадке слов Николь Кидман.

Помимо оригинального саундтрека в фильме есть две формообразующие танцевальные сцены. Первая — танец главных героев в клубе под технотрек «Crush» от Yellow Claw, переживающий новую волну популярности после выхода фильма. Агрессивный, плотный бит делает почти осязаемым физический контакт героев, превращая сцену в некий акт переговоров о власти и доминировании.

Во второй же сцене, где главный герой танцует для героини Николь Кидман под ремастер-версию трека Джорджа Майкла «Father Figure», скорее создается контрапункт к привычной схеме распределения ролей: мужчина танцует для женщины — и музыкальная композиция приобретает ироническую метаокраску.

На метауровне работает и открывающий трек «Mommy's Dollhouse», звучащий как намеренная ловушка: его кукольно-вальсовая мелодия, тонко раскачивающаяся между наивностью и тревогой, неожиданно переключается с вальсом Дмитрия Шостаковича, звучавшим в первой сцене «С широко закрытыми глазами» — фильме, где героиня Николь Кидман рассказывает про свои сексуальные фантазии. Там

без денег и связей эмигрирует из послевоенной Европы в США в 1947 году и пытается начать все заново и продолжить дело своей жизни — архитектуру.

Одна из идей британского композитора и автора саундтрека Дэниела Блумберга — перевод строительных действий в акустические жесты. Например, в треке «Construction» он через пианино добивается «индустриального» тембра — звучания, в котором слышна механика, стук и трение, но из отдельных звуков оно превращается в музыку, как и архитектура, где из чертежей и строительных материалов в итоге получаются грандиозные сооружения, где сумма всегда больше сложенных слагаемых. И музыке удается схватить эту идею, когда, например, в сцене, где герой получает первый заказ в Америке, трек не идет за праздником и радостью персонажей, а старается поговорить о том, чего в кадре в данный момент нет: о сомнениях, боли, непонимании главного героя и в то же время неизбежности событий, которые с ним будут происходить.

Не менее кропотливая музыкальная работа была проведена с внутрикадровой музыкой — джазовые композиции, которые являются не только признаком времени, но призваны подчеркнуть разницу между родной культурой героя и культурой Америки, усиливая одиночество и ранимость эмигранта, отчаянно пытающегося в этом чужом месте найти себя и свою жизнь.

3 САУНДТРЕК УТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ «28 лет спустя», режиссер Дэнни Бойл

В том, как Дэнни Бойл работает со звуком, всегда есть что-то почти телесное и осязаемое: музыка не встраивается в образы — она с ними конфликтует и их оспаривает. В «28 лет спустя» кажется, что это качество достигает кульминации.

Вместе с шотландской группой Young Fathers режиссер создает максимально дискомфортный саундтрек с перегруженными гитарами и басами, с неприятными оруще-режущими звуковыми семплами, искажающими

вальс становился порталом в бесконечное «что, если?» для ее мужа. Здесь — дверью, которую сама героиня наконец решает открыть, а за ней — кажется, все, о чем мечтала и чего боялась тогдашняя Кидман: власть, соблазн, свобода от собственных границ. Вальс, который у Стэнли Кубрика обещал невозможное, здесь превращается в пространство, где все будто становится возможным. Правда, ключевое слово здесь — «будто».

2 САУНДТРЕК МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА «Бруталист», режиссер Брейди Корбет

Этот фильм был удостоен премии «Оскар-2025» за лучший саундтрек. Большое оркестровое, местами помпезное, а местами интимное музыкальное полотно говорит со зрителем на языке эмоций человека, на долю которого выпало жить в эпоху перемен. Герой Эдриена Броуди

голос всевозможными обработками, радиопомехами, низкими синтезаторными дронами, сквозь которые прорывается что-то человеческое, песенное и почти мелодичное, как в треке «Mania». Но в основном это безжалостная как по отношению к зрителю, так и по отношению к истории музыка, лишенная даже намека на сентиментальность, которая была свойственна саундтреку первой части франшизы «28 дней спустя». Аудиопоток пугает, насилует и сожалеет, что больше не может быть чем-то иным — только набором странных и поврежденных звуков.

И совершенно завораживающе, почти как заявление, звучит трек «Boots», где музыканты на агрессивный электронный саунд кладут одноименное стихотворение Редьярда Киплинга. Гулкие басовые пульсации, напоминающие о шагах по пустым коридорам, зернистые, фрагментированные струнные и голос — глухой, металлический, монотонный, словно уже не человеческий, превращают одну из начальных сцен фильма в своего рода ритуальное заклинание с двойной метафорой. Стих Киплинга, написанный о бессмысленном маршировании колониальных солдат, становится комментарием к апокалиптическому опыту фильма. Повторяющиеся слова «Boots—boots—boots—boots—movin' up an' down again» оборачиваются не призывом, а этаким лупом — плетью, ритмом выживания, который не ведет никуда, только по кругу. И музыка подчеркивает этот ужас цикличности: ритм шага становится ритмом обреченности, а голос из прошлого — голосом системы, которая давно умерла, но все еще продолжает командовать теми, кто пытается выжить среди руин. Композитор делает трек намеренно однообразным, почти клаустрофобным — перенимая структуру самого стихотворения, — и тем самым формулирует идею в самом начале фильма: выхода нет, движение продолжается, но никто не знает, куда и зачем.

4 САУНДТРЕК БЕЗУМИЯ «Бугония», режиссер Йоргос Лантимос

За многие годы мы привыкли, что музыка в кино либо подчеркивает психологию персонажей, либо усиливает атмосферу выстроенного мира. «Бугония» делает все по-другому: здесь саундтрек ведет себя так, будто он нечаянно проник в чужой фильм и намеренно решил навести в нем хаос. Лантимос в очередной раз отказывается от привычных форм взаимодействия звука и изображения: музыка не соединяет разрозненные фрагменты в единый смысл, а ломает его, прячется за углом, высовывает голову в неподходящие моменты

ты, каждый раз задавая вопрос: мы смеемся, потому что смешно или потому что страшно?

Композитор картины — любимчик режиссера Джерскин Фендрикс, и это их третий совместный опыт после «Бедных-несчастных» и «Видов доброты». И с одной стороны, в «Бугонии» есть многое от предыдущих работ, например нелинейная музыкальная структура, грандиозный эпохальный оркестр в сценах, где герои ведут себя максимально нелепо, или неожиданное и порой абсурдное использование привычных инструментов. С другой стороны, это уникальная работа, где музыка выходит на уровень пародии своей собственной кинематографичности. Композиции здесь кажутся одновременно огромными и бессмысленными, торжественными и нелепыми, строгими и издевательски неустойчивыми. И несмотря на все это, музыка в «Бугонии» — самый честный персонаж. Он безумен и не скрывает этого.

5 САУНДТРЕК ТРЕВОГИ «Битва за битвой», режиссер Пол Томас Андерсон

Фильм стал одним из самых обсуждаемых событий года, но не потому, что он предлагает новую версию военного кино. Напротив, он разрушает любые жанровые ожидания — и в первую очередь он делает это с помощью саундтрека. Музыка здесь — вводящая в заблуждение

сила, которая сначала обещает значимую эпическую драматургию, а затем аккуратно, но точно выводит зрителя на территорию неоднозначного, пытающегося безуспешно вспомнить себя самого, ускользающего жанра.

Например, фильм открывается широким, густым оркестровым полотном. Медные звучат так, как будто собираются объявить победу еще до начала сражения. Струнные поднимаются в знакомую форму — и в этот момент кажется, что нас ждет классический героический эпос. Но довольно скоро оркестр начинает разрушать сам себя, переходя на диссонансирующие аккорды, нерешительные ритмы и раздробленные фразы, сыгранные синтетическими струнными, — нет больше никакого мифа, идеи или высокой цели. Оста-

На этот эффект работает и внутрикадровая музыка: записи, радиопередачи и популярные треки становятся методом создания иронии (читай: трагедии), когда яркие мелодические вставки, почти праздничные, ложатся на сцены моральной деградации и безысходности, обостряя эффект абсурда. Например, великолепная сцена драки, где три героя пытаются завладеть пистолетом, решена под популярную корейскую песню про детские мечты и воспоминания «Red Dragonfly». Текст песни и мелодия, работая на контрапункте со сценой и создавая многослойное метаизмерение, делают из персонажей фильма практически героев греческой трагедии.

И еще одна заслуга саундтрека Чо Ён Ука в том, что через музыкальную структуру зритель постепенно начинает верить в то, что герой не может поступать иначе, что современная реальность не только абсурдна, но в ней нет пространства для разумного и справедливого выбора, который человек мог бы сделать.

ются только сомнения, усталость и тихонько, но назойливо пульсирующая в нижних регистрах пианино тревога.

Многие критики противоречиво писали, что партитура в картине создает другой, параллельный фильм или же что она предаёт зрителя и визуальный ряд, путая его. Но кажется, что музыка в этом фильме, как и у Лантимоса, единственная, кто не врет. Она через свой ген саморазрушения сопротивляется происходящему, как только может. С помощью инструментов, звучащих на полтона ниже или выше ожидаемого, и неустойчивых интервалов, и ритмов, ломающихся в кульминационных сценах, будто призывая не вестись на масштабы картины и ничему не верить, потому что любая битва, еще не начавшись, уже проиграна.

6 САУНДТРЕК АБСУРДА «Метод исключения», режиссер Пак Чхан Ук

Остросоциальная картина на тему мирового кризиса и победы искусственного интеллекта над человечеством превращается с помощью музыки в абсурдистское полотно о вечном движении человека вверх и при этом одновременно вниз. Композитор фильма Чо Ён Ук, давний соавтор Пак Чхан Ука еще со времен «Олдбоя», сочетает классические оркестровые структуры (включая аллюзии на барочную музыку) с ироничными поп-вставками, погружая зрителя в пространство нарочитой помпезности и в то же время бытовое комичности.

Поэтому финальная одинокая тема, сыгранная героиней на виолончели, не дает ни утешения, ни покоя, только грустное понимание, что, возможно, и музыка в этом мире больше не за нас.

7 САУНДТРЕК НАДЕЖДЫ «Франкенштейн», режиссер Гильермо дель Торо

Гильермо дель Торо, режиссер «Пиноккио» и «Формы воды», снова совершил дерзость: он снял фильм, в котором монстр — не угроза, а надежда. И саундтрек сообщает это зрителю практически сразу. Пока сюжет еще колеблется между мрачной готикой и привычным трагизмом подобных историй, композитор картины Александр Деспла уже обнаруживает свои легкие и прозрачные структуры и мотивы.

Первое появление существа сопровождается не чем-то зловещим, а удивительно мягкой темой — тихой, почти хрупкой, в которой слышны дыхание, движение, растерянность. Критики отмечали, что музыка защищает монстра, всегда настаивая на невинности существа. В то время как музыкальные темы Виктора Франкенштейна рассказывают совсем другую историю. Например, в «Victor In Love» быстрые струнные и деревянные духовые создают механическое звучание, описывающее нервного, амбициозного человека, который очень хочет быть богом, но не умеет быть человеком.

Но, в отличие от всех вышеупомянутых работ, это единственный фильм, где почти нет атональной агрессии, ломаных ритмов и диссонансирующих структур. Музыка здесь напоминает классический саундтрек, почти сказочный в своей наивности и честности, что, конечно, дает надежду, что и в кино, и в жизни еще будут истории, где красивый и добрый саундтрек будет чувствоваться уместным и правдоподобным. **W**

W на диване

Одно сплошное телевидение

О чем с нами говорили сериалы в течение этого года

Подводя итоги 2025-го, Weekend разобрался, какие настроения и темы отразились в телевизионной драматургии. Заодно мы наверстали упущенное и в каждом актуальном тренде нашли сериал, про который еще не рассказывали. Среди них оказались лучшие сериалы года — и худшие тоже.

Текст: Татьяна Алешичева

САТИРА НА БОГАЧЕЙ

Флагманом этой темы не первый год работает всенародный хит «Белый лотос». В этом году у богатей на курорте опять произошло убийство и развернулась комически-беспощадная классовая борьба между хозяевами жизни и обслуживающим персоналом. «Лотосу» явно подражал сериал «Сирены», где Джулианна Мур в роли сумасбродной богачки третировала личную ассистентку. В «Девушке моего сына» состоятельная владелица арт-галереи во что бы то ни стало хотела отвалить от любимого наследника хищную девицу из низов. А в «Друзьях и соседях» оказавшийся на мели финансист начал воровать дорогие украшения и статусные вещи из домов бывших приятелей, хорошо зная цену тем и другим.

Что мы пропустили:

1 «Все честно» (All's Fair)

Критики объявили новое шоу Райана Мёрфи худшим в истории ТВ — мало у какого проекта с участием звезд встретишь такие позорные рейтинги. Его сценарий похож на сокровенные мечты девочки, которая хочет быть принцессой, выйти замуж

за футболиста и погрузиться в джакузи с золотой пеной — только девочку зовут Райан Мёрфи и ей шестьдесят. Ким Кардашьян, Наоми Уоттс, Ниси Нэш и завораживающая Гленн Клоуз играют юристок — отсуживают у коварных изменщиков миллионы в пользу своих клиентов. Когда на кону бриллианты, роскошные авто и шампанское на борту частного самолета — все это необходимо отсудить у подлого патриархата: бедных мужей в этом сюжете не водится, а лучшие друзья девушек — это адвокаты. Главный вопрос к сериалу в связи с примитивным сценарием, погребенным под блеском тяжелого люкса: это кринж (что-то постыдное) или кэмп (так плохо, что уже хорошо)? Возможно, это просто сермяжная правда: пока остальные сериалы демонстрировали скепсис к большим деньгам, Райан Мёрфи взял и ляпнул ненароком: да бросьте, лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным. Все честно!

УСТАЛОСТЬ ОТ СУПЕРГЕРОЕВ

После прежнего изобилия, когда Marvel и DC ежегодно мерялись количеством и качеством сериалов про существ с суперсилами, этот пир духа сошел на нет: вышедшие в 2025-м «Сорвиголова» и «Миротворец» обнялись на пустынном пляже, где кроме них — никого. Критики объявили, что супергероику сгубила политкорректность и усталость публики от бесконечных сиквелов-приквелов и ответвлений известных франшиз. Но разгадка одна: хиты последнего времени говорят нам о том, что мир спасет простой батя в трениках, а не какой-нибудь Железный Человек-паук.

2 Что мы пропустили: «Андор» (Andor)

Дух времени удалось поймать «Звездным войнам» — «Андор» казался самым необязательным сериалом франшизы, а стал главной ее удачей. В нем нет ситхов и джедаев: никто не говорит задом наперед и не размахивает лазерным мечом. «Да не пребудет с тобой Силы!» — решили создатели и сделали Кассиана Андора простым человеком. Он мелкий контрабандист, который по воле случая примкнул к повстанцам, сражавшимся с Империей, когда Звезда Смерти еще не была построена. В далекой Галактике завелся «маленький человек», а вместе с ним и социальный реализм: происходящее в сериале похоже на актуальную политику настоящего мира — тем и цепляет.

АБСУРД БЫТИЯ

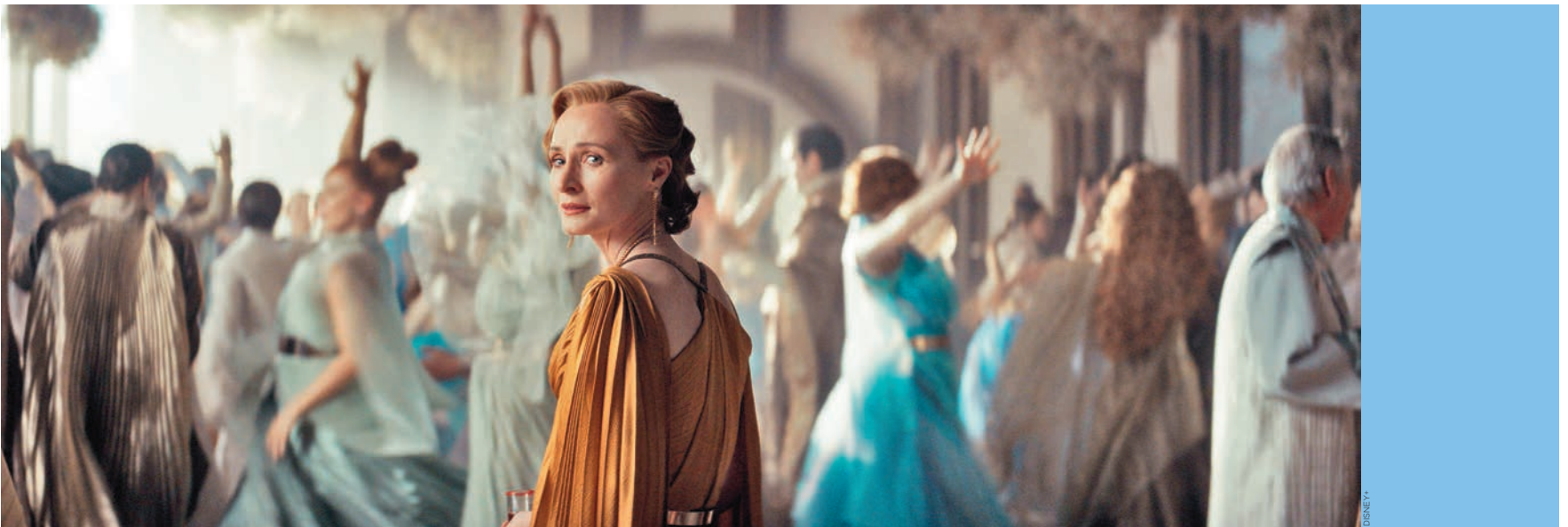
И ПОДМЕНЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Год начался с продолжения интеллектуального хита «Разделение», который говорил с нами о том, что реальность — штука зыбкая: дома ты один человек, на работе другой, а вокруг клубится глобальный заговор технократов. В «Подноготной» журналист-правдоруб в исполнении Итана Хоука расследовал заговор попроще, пока все думали, что ему померещилось. Поп-культура убеждает нас, что у этого мира всегда есть подноготная, и, как говорил Уильям Берроуз, «параноик — это просто человек, который понял, как на самом деле обстоят дела».

3 Что мы пропустили: «Мебельная компания» (The Chair Company)

Офисный клерк Рон Троспер (звезда передачи «Субботним вечером в прямом эфире» Тим Робинсон) в преддверии повышения долго готовит речь, но на презентации под ним ломается стул. Рону больно и обидно, и он хочет подать жалобу производителю, но обнаруживает, что его сайт подставной, контакты липовые, а на месте офиса — пустой склад. Это шоу — услада конспиролога: Рон скоро выяснит, что напал на след какого-то глобального тайного эксперимента, а вокруг него суетятся люди один страннее другого. Что ж, в такие времена, как наши, самыми адекватными людьми оказываются тревожно-мнительные, а в топ выходят абсурдистские сериалы.

2 ЧТО-ТО НЕ ТАК С АМЕРИКАНСКИМИ ПРЕЗИДЕНТАМИ

В этом году Белый дом был в центре внимания ТВ-драматургов. В Овальном кабинете произошло убийство, а подозреваемыми стали все, включая родственников президента, — в сериале «Резиденция». В шоу «Нулевой день» действующий президент-женщина не справилась с напастями без участия бывшего президента в исполнении Роберта Де Ниро (опять «отцовская фигура спешит на помощь»). Ну а в «Рае» застрелили уже самого хозяина Белого дома — понятное дело, без глобально заговора не обошлось.

4 Что мы пропустили: «Смерть от молнии» (Death By Lightning)

Конгрессмен Джеймс Гарфилд (Майкл Шеннон) становится 20-м президентом Америки «на безрыбье» по стечению обстоятельств — люди устали от коррупции администрации Гранта (героя войны!), но альтернативы ему нет. Гарфилд произносит на съезде республиканцев прочувствованную речь о необходимости перемен — и в 1881-м году въезжает победителем в Белый дом. Но свергнутая им клика коррупционеров мутит воду, и под влиянием общественного брожения и кампании очернения Гарфилда в него стреляет душевно нестабильный авантюрист Шарль Гито (Мэттью Макфэдьен). Это исторический опус об абсурде истории и жизни как таковой: случайно избранный президент умер не от пули, а от того, что хирург в Белом доме не дезинфицировал скальпель, и у Гарфилда случился сепсис. Бог дал — Бог и взял.

САМЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ БРИТАНСКИЙ СЕРИАЛ — НЕ ДЕТЕКТИВ, А ДРАМА В ЖАНРЕ «РЕАЛИЗМА КУХОННОЙ МОЙКИ»

Англичане традиционно сильны детективами, но в этом году «Отдел нераскрытых дел», «Кладбищенскую дорогу», «Смертельную долину» и прочие традиционные детективы

обошел абсолютный хит «Переходный возраст» про то, как подросток убил одноклассницу на парковке и его безутешные родители тонут в пучине отчаяния, не понимая, что сделали не так. «Рассерженное поколение» англичан изобрело «реализм кухонной мойки» в конце 1950-х, создатель сериала Джек Торн работает в этом стиле уже 20 лет, как и исполнитель главной роли Стивен Грэм, — и вот с «Переходным возрастом» кухонную мойку наконец открыли для себя миллениалы. И скорее расчувствовались, чем рассердились.

6 Что мы пропустили: «Взлом» (The Hack)

Еще одна история от Джека Торна: во «Взломе» он экранизировал реальную историю сотрудника левого издания The Guardian Ника Дэвиса (Дэвид Теннант). В 2008-м тот расследовал массовый взлом голосовой почты журналистами концерна Мердока, которые сотрудничали с полицией. Один нечистый на руку писака из этой клики скоро станет правой рукой премьер-министра, поэтому дело вызывает у Дэвиса особое беспокойство. Параллельно разворачивается сюжет про честного копа Дэйва Кука (Роберт Карлайл), который сталкивается с той же компанией из таблоидов, использующей незаконные методы проникновения в чужую частную жизнь. Две истории рифмуются: все потуги Дэвиса и Кука разоблачить бесчестные схемы «коллег» всякий раз упираются в тупик. Технический прогресс с тех пор шагнул далеко вперед, и взламывают уже не голосовую почту, а все остальное — времена меняются, а методы нет, и теледраматурги продолжают снимать про это свое нервное и дерганое «кино морально-го беспокойства». W

криминальный И

Дерзкие кражи

Не Лувром единым

Уходящий год запомнится целым рядом похищений культурных объектов и артефактов по всему миру.

Текст: Милена Двойченкова

Национальный музей естествознания

самородки

В ночь на 16 сентября в Париже ограбили «Лувр естественных наук». Похищено 6 кг золота стоимостью \$1,7 млн, включая самородки с Урала, подаренные музею российским императором Николаем I в 1833 году. Вора задержали спустя две недели в Барселоне, им оказалась 24-летняя гражданка Китая. Она одна проникла в музей, вырезав двери болгаркой и вскрыв витрину паяльной лампой. В тот же день покинула страну, планируя вернуться в Китай. Злоумышленнице предъявлено обвинение.

Библиотека Сан-Паулу

гравюры

7 декабря двое вооруженных злоумышленников ворвались в Библиотеку Мариу ди Андради, напали на охранника и двух посетителей, вскрыли витрину, изъяли 13 гравюр и скрылись. Похищены восемь работ Анри Матисса, среди которых редкий экземпляр его авторской книги «Джаз» 1947 года с цветными трафаретными иллюстрациями (в 2021 году экземпляр продали на аукционе за \$774 тыс.), и пять гравюр Кандиду Портинари. Один из подозреваемых задержан, второй находится в розыске.

Музей Дени Дидро

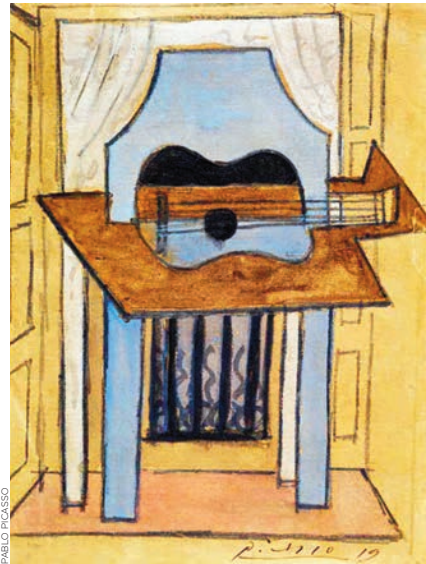
монеты XVIII-XIX веков

Менее чем через сутки после ограбления Лувра жертвой преступников стал «Дом Просвещения Дени Дидро» в городе Лангр. Неизвестные украли 1633 серебряных и 319 золотых монет весом более 40 кг, их стоимость оценивается примерно в €90 тыс. Воры уложились в считанные минуты. По словам полиции, они точно знали, что ищут. Следы взлома на главной двери и характер кражи указывают на тщательно подготовленную операцию. Расследование продолжается.

Национальный музей Дамаска

античные статуэтки

9 ноября из самого большого музея в Сирии украли шесть мраморных статуэток римской эпохи высотой от 20 до 40 см. Украденные артефакты входят в число старейших и наиболее ценных в коллекции музея. Инцидент произошел менее чем через год после открытия музея, который был закрыт в 2012 году из-за гражданской войны. Кража считается крупнейшей потерей древностей в стране с момента свержения президента Башара Асада в 2024 году.

Частная коллекция

картина Пикассо

В начале октября во время перевозки 57 произведений искусства из Мадрида на выставку в музей Гранады исчез «Натюрморт с гитарой» — картина Пабло Пикассо стоимостью €600 тыс. Полиция вела расследование 18 дней, тщательно проверяла водителей, записи с камер и даже связывала пропажу с ограблением Лувра. Оказалось, натюрморт не покидал Мадрид — его забыли перевозчики у офиса транспортной компании. Пропажу нашла консержка, приняв произведение за посылку.

Лувр

драгоценности французской короны

19 октября четыре человека за восемь минут вынесли из Лувра девять драгоценностей из собраний французских императоров стоимостью около €88 млн. Используя автовышку, грабители при свете дня проникли в Галерею Аполлона и при помощи шлифовальных машин совершили кражу, которую пресса сразу окрестила «ограблением века». Спустя месяц все преступники оказались за решеткой, один из них был задержан в аэропорту при попытке улететь в Алжир. По сообщениям СМИ, группа действовала «по заказу из-за рубежа». Поиск драгоценностей продолжается.

Музей Дренте

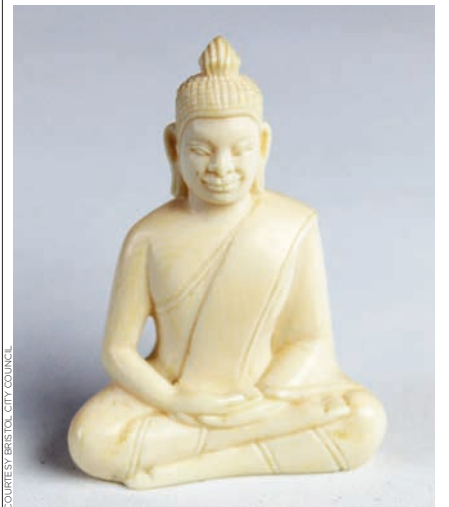
артефакты античной Дакии

В ночь на 25 января трое грабителей, используя взрывчатку, ворвались в музей в Ассене (Нидерланды). Они похитили три золотых браслета V века до н. э. и шлем Коцофеншти ориентировочной стоимостью €4,3 млн. Полиция установила номер угнанного преступниками автомобиля. Уже 29 января подозреваемые были задержаны, они остаются под стражей, а расследование продолжается. Сами ценности не найдены: вероятно, грабители успели их переплавить.

Оклендский музей

тысяча артефактов

За несколько дней до ограбления Лувра из коллекции Оклендского музея Калифорнии украли более 1000 предметов. 15 октября неизвестные проникли в хранилище музея, похитив корзины индейцев, дагеротипные фотографии, бивни слонов с резьбой и другие артефакты. В здании не было охранников, сигнализация не сработала. О пропаже музей сообщил лишь спустя две недели, уточнив, что дело расследует ФБР.

Бристольский музей

коллекция Британской империи

25 сентября четверо злоумышленников проникли в музейное хранилище в Бристолле. Они похитили более 600 исторических артефактов из коллекции Великобритании: военные медали, ювелирные изделия, статуэтки и геологические образцы, документирующие связи страны с ее бывшими колониями в XVIII–XX веках. Полиция опубликовала записи камер наблюдения с изображением подозреваемых. Расследование продолжается.

Музей Адриена Дюбуше

китайский фарфор

В ночь на 4 сентября преступники, разбив окно, проникли в музей во французском Лиможе. За несколько минут они похитили два редких блюда XIV и XV веков и вазу XVIII века общей стоимостью €9,5 млн. Полиция оперативно прибыла на место по сигналу сработавшей охранной системы, но воры успели скрыться. До сих пор они остаются на свободе, судьба экспонатов неизвестна.

дорогой W

Удачные продажи

10 аукционных достижений года

2025-й отмечен самой дорогой сделкой с произведением современного искусства, также были побиты и предыдущие рекорды стоимости работ многих художников.
Текст: Василий Кузнецов

Густав Климт

«Портрет Элизабет Ледерер»

Картина была написана Густавом Климтом в 1914–1916 годах. Портрет дочери художнику заказали его покровители – австрийский промышленник Август Ледерер и его жена Серена. Картина была конфискована нацистами у семьи в 1938 году, но в 1948-м ее вернули брату Элизабет – Эриху. Он продал ее в 1983-м арт-дилеру Сержу Сабарски. Через два года полотно выкупил миллиардер Леонард Лаудер, после его смерти наследники выставили коллекцию на аукцион.

- 💰 Итоговая цена на Sotheby's 19 ноября – \$236,36 млн.
- 👉 «На сегодня это самое ценное произведение современного искусства, когда-либо проданное на аукционе», – заявили в аукционном доме.

Марк Ротко

«№31 (Желтая полоса)»

Работа, созданная в 1958-м, попала в галерею Сидни Джениса в Нью-Йорке. Затем перемещалась по галереям и частным коллекциям. В 1995 году полотно приобрели Роберт и Патриция Вайс, а на торги выставили их наследники.

- 💰 Ушла 17 ноября на Christie's за \$62,16 млн.
- 👉 Куплена по телефону. Лот установил рекорд онлайн-ставки на живых торгах Christie's.

Фрида Кало

Автопортрет «Сон (Кровать)»

Полотно, созданное в 1940-м, находилось в частной коллекции. В последний раз публично выставлялось в конце 1990-х.

- 💰 Ушло на Sotheby's 21 ноября за \$54,66 млн.
- 👉 Новый рекорд для произведений женщин-художниц.

Франсуа-Ксавье Лаланн

«Бар „Гиппопотам“»

Предмет изготовлен в 1977-м по заказу мецената Анны Шлюмберже. В бар в форме тела бегемота встроены вращающаяся полка для бутылок, ведро для льда, поднос для закусок и подставки для стеклянной посуды. Работа хранилась у наследников Шлюмберже. Они же выставили ее на торги.

- 💰 Ушла на Sotheby's 10 декабря за \$31,43 млн.
- 👉 Рекордная цена для работ французского скульптора.

Фаберже

«Зимнее яйцо»

Изготовлено в 1913 году по заказу императора Николая II в подарок его матери, вдовствующей императрице Марии Федоровне, на Пасху. После революции 1917-го передано в Гохран. Не позднее 1933-го яйцо продали галерее Wartski в Лондоне за £450. С 1934 года работа Фаберже меняла владельцев – частных коллекционеров и уже дважды продавалась на аукционе Christie's – в 1994 и 2002 годах за \$5,587 млн и \$9,58 млн соответственно.

- 💰 2 декабря ушло на Christie's за \$30,2 млн.
- 👉 Мировой рекорд для изделий Фаберже.

Ив Кляйн

«Калифорния (ИКВ 71)»

Художник написал картину в 1961-м. Произведение выполнено в фирменном пигменте художника International Klein Blue, который он запатентовал при жизни. После смерти художника в 1962-м картина долго оставалась в собственности швейцарского коллекционера Джорджа Марси. Последний владелец приобрел ее в 2005 году. Следующие три года она была в аренде у Музея Метрополитен. Тогда произведение можно было увидеть в последний раз. Работа Кляйна стала главным лотом на торгах авангардного искусства 23 октября в Париже.

- 💰 Итоговая цена лота на Christie's составила \$21,4 млн.
- 👉 Аукционный рекорд для произведений Кляйна во Франции.

Марлен Дюма

«Мисс Январь»

Картина написана голландской художницей южноафриканского происхождения в 1997 году. Полотно – переосмысление ранней работы Дюма «Мисс мира», созданной ей в десятилетнем возрасте и изображающей десять моделей. Председатель отдела послевоенного и современного искусства Christie's Сара Фридлендер назвала «Мисс Январь» величайшим произведением Марлен Дюма. Последний владелец приобрел произведение в 2000 году у галереи Paul Andriess и выставил на торги этой весной.

- 💰 Ушло на Christie's 14 мая за \$13,6 млн.
- 👉 Новый рекорд для работ ныне живущих художниц.

Винсент Ван Гог

«Сеятель на пшеничном поле на закате»

Картина была закончена художником в 1888 году. В том же году ее купил Эмиль Бернар. После этого она побывала в частных коллекциях и галереях, а в 1979 году ее приобрели основатели компании Estée Lauder Джозеф и Эсте Лаудер. Затем она досталась их сыну Леонарду. После его смерти наследники выставили картину на торги.

- 💰 Ушла на Sotheby's 19 ноября за \$11,2 млн.
- 👉 Самая дорогая работа, созданная исключительно пером и тушью.

Иван Айвазовский

«Выжившие»

Картина написана в 1878 году. Это одно из самых больших полотен художника, его размеры 195 x 266 см. Произведение находилось в частной коллекции и отсюда поступило на торги.

- 💰 Ушла на Sotheby's 25 ноября за £4,19 млн (около \$5,52 млн).
- 👉 Мировой аукционный рекорд для произведений Ивана Айвазовского.

Том Юнг

Первый постер «Звездных войн»

Работа написана акрилом с помощью аэрографии художником и дизайнером киноплакатов для фильма «Звездные войны: Эпизод IV – Новая надежда». Ее копии появились 13 мая 1977 года в газетных объявлениях, менее чем за две недели до премьеры киноленты. Картина также использовалась на лицевой стороне оригинальной театральной программки к фильму Джорджа Лукаса и на билбордах. Постер сохранил продюсер «Звездных войн» Гэри Куртц. Позже он передал его дочери. Семья Куртца и выставила картину на аукцион.

- 💰 Покупатель на Heritage Auctions 10 декабря заплатил за нее \$3,87 млн.
- 👉 Постер стал самым дорогим среди предметов коллекционирования, связанных с франшизой. Также лот установил рекорд цены для кинопостеров.

И с галеристом

«Художнику важно оставаться креатором, а наша задача — поддержать лучших»

Владимир Овчаренко — о молодости в искусстве и стремлении продолжать

Московская галерея Ovcharenko в 2025-м начала отмечать 35-летие. Weekend поговорил с ее основателем, предпринимателем и галеристом, о годах за плечами и планах на будущее. Беседовала Анна Черникова

Вы создали свою галерею в 1990-м, то есть в этом году ей уже 35 лет. Это много. Как с грузом этих лет на плечах не забронзоветь, не ощутить себя пыльной институцией, но сохранить молодость, бодрость духа и свежесть взгляда?

Много моих ровесников в разных индустриях прекрасно сохраняют такой же свежий взгляд, некоторые даже свежее, чем был у них 20, 15 лет назад, так что все нормально. Тут важно иметь для себя ответ на вопрос: а вообще искусство есть или нет? Важно понимать, насколько российские художники в каждый момент конкурентоспособны в мировом контексте.

Вы многое сделали в 2000-е: принимали участие в Art Basel и Frieze, выступили сооснователем Cosmoscow в 2010-м, сделали большой некоммерческий проект Red October Gallery в 2012-м, запустили в 2013-м аукционный дом Vladey...

Да, мы прошли долгий путь от открытия галереи в 1990-м: представляли публике новые имена отечественной арт-сцены, с 2000-х вошли в мировую повестку, налаживали здесь инфраструктуру.

А все потому, что всегда было желание уловить пульс времени, найти, пропустить через себя и представить публике и коллекционерам авторов, которые несут что-то новое, важное, что не делалось до этого. При этом нам было немного легче, потому что мы все пропускали через себя — участвовали в процессе.

Не просто приезжали на какую-то ярмарку попить шампанское, потоптаться, сказать, какой прекрасный Герхард Рихтер, выставить это в социальных сетях. С авторами, их представителями, галеристами, директорами музеев мы были знакомы и работали. Наши авторы часто появлялись на международных биеннале и в музейных выставках по всему миру. Мы получили этот опыт и прекрасно представляем, как все это существует, какие инструменты используются, как художники, авторы, создатели произведений искусства во всем этом существуют.

Вы привозили в Москву крупных иностранных художников: Ричарда Принса, Даниэля Рихтера...

Да, хотелось показать тех, кто уже был звездами. Но некоторые из привезенных нами тогда, кстати, звездами не были. Я, например, про Роуз Уайли. В 2012-м мы сделали в Москве ее первую персональную выставку,

издали ее первый каталог. В тот момент про нее в Великобритании понимали, что ну просто есть такая хорошая художница — и всё. И только спустя пять лет, в 2017-м, последовали ее персональные выставки в лондонской Serpentine, в нью-йоркской David Zwirner. Сейчас вот в феврале будет выставка в Royal Academy Of Arts в Лондоне. И она этого заслуживает. А мы очень гордимся тем, что фактически первые по-серьезному открыли ее для московской и международной публики.

Лет десять назад вы уже заговорили о сложностях на западном рынке для россиян, но отмечали, что Восток вам неинтересен. Что-то тут изменилось в подходе?

В нашей деятельности мы прошли через разные этапы. Сначала изучали, проходили все стадии знакомства с бизнесом и с мировой художественной сценой. Потом мы стали ее активными участниками. С 2012-го началось охлаждение ко всему российскому. Мы это почув-

1 Леонид Цхэ. Из проекта «Мальчик и клубок», 2019

2 Владимир Овчаренко

1
2

ствовали одними из первых и закрыли галерею в Лондоне. Одновременно с этим бросили силы на поддержку внутреннего рынка, поняли, что художникам тут не хватает поддержки. Причем в ней нуждались не только молодые, но и известные авторы, запрос был на новые выставки и персональные каталоги — важна была любая форма поддержки. Поэтому мы занялись инфраструктурными, некоммерческими и коммерческими проектами уже здесь.

Ваше наблюдение — какковы сегодня молодые российские художники? Отличаются они от прошлых поколений?

Я думаю, что они все разные. Понятно, что авторам в последние годы непросто,

они в разной психологической и художественной форме. Художнику важно иметь возможность продолжать и улучшать свою линию в творчестве. Оставаться создателем новых миров и смыслов. Это, с учетом всего происходящего, не у каждого получается. Но так сейчас во всем мире, это не только российская особенность. Сейчас наша задача — поддержать лучших или тех, кто пока не является лучшим, но в ком мы видим большой потенциал в будущем. И с этой задачей мы прекрасно справляемся, я считаю.

Как вы оцениваете 2025-й? Что особенно удалось? И какие планы дальше?

Большой шаг вперед сделал один из наших художников — Леонид Цхэ. То, что ему удалось за последние два-три года, это настоящий прорыв. И его выставка, которую мы делали только что, осенью, это подтвердила. Были и другие заметные проекты — и на нашей площадке на «Винзаводе», и в новом пространстве — в «доме с атлантами» на Солянке. Это и Коля Садовник, и Инал, и Алексей Каллима, и Анна Паркина, и Павел Пепперштейн. Влад Кульков у нас сейчас представлен второй выставкой за год. Для нас это все живой процесс: вот у нас есть художник, мы предлагаем ему выставку, поддерживаем продажей работ. Печатаем каталоги. В этом году выпущен большой каталог Егора Кошелева, на очереди монография Леонида Цхэ, и это — то благородное дело, которым мы занимаемся. Останавливаться не будем, впереди новые выставки и шедевры художников.

Сейчас в мире модная тема, какие профессии останутся после наступления эпохи искусственного интеллекта. Я думаю, все это пойдет в сторону высвобождения времени для чего-то другого. Понятно, что кто-то будет залипать в мобильном телефоне с утра до ночи. Но я думаю, что будет больше творчества. У людей появится больше времени для чего-то другого, например для путешествий, для знакомства с культурой, музыкой, театром, с художественными выставками разного уровня, масштаба и тематики. И в этом смысле у дела, которым мы занимаемся, прекрасное и яркое будущее. И

Расширенные версии материалов Weekend, больше иллюстраций и текстов — на странице издания www.myweekend.ru

